

Линь Шо в первую очередь интересовали рецензии.

Будучи активным пользователем сети под псевдонимом «Радость в огне», он давно отслеживал ведущих кинокритиков. Больше всего его внимание привлекал некий Цзинь Шэнтань — человек с пугающе острым глазом и беспощадным языком. Шэнтань не пропускал ни одной новинки, и его язвительные разборы вызывали у создателей фильмов жгучую ненависть.

Впрочем, правда редко бывает приятной.

На следующий день, в самый разгар обеденного перерыва, Линь Шо наткнулся на отзыв Цзинь Шэнтаня о «Безумном наклейщике плёнок». Вердикт был краток, в духе автора: «Среди низкосортного шлама — вещь вполне съедобная».

Цзинь Шэнтань никогда не рассыпался в длинных дифирамбах или проклятиях. Линь Шо, который и раньше не раз вступал с ним в личную переписку, пытаясь докопаться до сути его лаконичных суждений, успел немного сблизиться. Он знал, что его собеседник — уважаемый в индустрии ветеран, который после ухода из большого кино развлекается критикой. Кем именно был этот человек, Линь Шо не ведал, но советы Цзиня всегда приносили неоценимую пользу.

«Учитель, не могли бы вы разобрать подробнее?» — написал Линь Шо в личные сообщения.

Ответа долго не было — вероятно, критик был не в сети. Линь Шо посмотрел на часы: перерыв заканчивался, пора было возвращаться к работе. Он почувствовал легкое разочарование, хотя в глубине души понимал: оценка «можно смотреть» от такого человека, как Цзинь Шэнтань — уже огромная победа.

Как только наступило рабочее время, Линь Шо убрал телефон.

Хэ Янь, тоже успевший отдохнуть, с воодушевлением вернулся за компьютер. Его рабочий процесс был отлажен до автоматизма: открыть таблицу, открыть документ...

А затем — видеоплеер, мессенджеры, вкладку микроблога, браузер с любимыми сайтами...

Бросив быстрый взгляд на Линь Шо, Хэ Янь тут же выпрямился и принял подобающий деловой вид.

Почему-то ему казалось, что Линь Шо за работой и в постели — это два совершенно разных человека. Рабочий настрой Линя был настолько серьёзным и сосредоточенным, что Хэ Янь невольно начинал чувствовать себя виноватым. Порой ему даже хотелось выставить помощника в другой кабинет — лишь бы тот не видел, как его начальник откровенно бьёт баклуши.

Хэ Янь открыл ленту новостей. Почти сразу ему на глаза попала та самая рецензия Цзинь Шэнтаня.

Слова «низкосортный шлак» больно резанули по глазам.

Ещё вчера, до просмотра фильма, Хэ Янь и сам считал его дешёвкой. Во-первых, его выпустила компания «Звёздный свет», король плохих фильмов. Во-вторых, масштабная пиар-кампания последних месяцев выглядела чересчур навязчивой. А в-третьих — и это было самое обидное — Линь Шо продал подаренную им машину только для того, чтобы её эффектно разбили в кадре!

Но после титров всё изменилось. Узнав, что история основана на реальных событиях, и Линь Чу действительно пытался спасти семейное дело, Хэ Янь проникся к актёру искренней симпатией. К тому же, режиссёром и сценаристом был его любимый Брат Хо.

Гнев захлестнул Хэ Яня.

Он немедленно отправил Цзинь Шэнтаню «донат» в десять тысяч юаней и приписал:

«Я категорически не согласен. «Безумный наклейщик плёнок» — вовсе не низкосортное кино».

Комментаторы под постом оцепенели.

«Мать твою, ну и богатей... Я тоже могу писать рецензии! И тоже могу ругать этот фильм! Ну же, унизь меня своими деньгами!!!»

Новость мгновенно разлетелась. Те, кто ещё не видел картину, решили немедленно отправиться в кинотеатры — а вдруг у богатого чудака снова испортится настроение, и он решит раздать ещё пару пачек денег? Билет окупится с лихвой!

К тому же, сам Цзинь Шэнтань признал, что смотреть это можно. «Безумный наклейщик плёнок» снова взлетел в рейтингах, уверенно штурмуя топ горячих тем.

Линь Шо, не подозревая о сетевых баталиях, дождался конца рабочего дня и снова заглянул в телефон. Цзинь Шэнтань ответил.

«Ваше кино смотреть можно, но лишь „можно“. Вы напоминаете новичка на кухне, который, едва научившись держать нож, пытается впахнуть в одно блюдо все известные ему приёмы. Представьте, что получится, если продукт одновременно варить, жарить, тушить и запекать во фритюре. Станет ли он от этого вкуснее? Едва ли. К тому же, техника ваша пока весьма слабая».

Линь Шо замер. Сказать по правде, он был в себе уверен: шумиха создана, приёмы отработаны,

сборы должны в несколько раз покрыть расходы.

«Благодарю за наставление, учитель», — быстро напечатал он.

Старик Цзинь на этот раз был онлайн.

«Есть и другая проблема. Вы сосредоточили все камеры исключительно на главном герое. Да, эксцентричные диалоги и юмор это маскируют, но профессионал сразу увидит, насколько небрежно вы работали с остальными персонажами. Это не повествовательное кино, а личный бенефис актёра. Вы не сумели выстроить историю до конца. Найдите время, изучите работы Ли Чжуншаня. В его фильмах есть то, чего вам так не хватает».

Несмотря на жёсткую критику, Линь Шо чувствовал, что старик в него верит.

«Хорошо», — только и смог ответить он.

Больше Цзинь Шэнтань не писал.

Линь Шо закрыл микроблог, проигнорировав остальные отзывы. После вчерашней ночи атмосфера между ним и Хэ Янем стала... специфической. Рассудив, что сегодня начальник вряд ли почтит его своим вниманием, он созвал съёмочную группу. Пора было отпраздновать успех, а заодно подкинуть дров в костёр рекламной кампании.

Местом встречи выбрали Павильон Чжаоин — старое, уютное заведение в районе Третьего кольца. Название больше подходило библиотеке, чем ресторану, и Линь Шо когда-то нашёл его случайно. Он долго ходил сюда «подсматривать» за мастерами на кухне, пока не подружился с местными поварами.

Узнав, что Режиссёр Линь ведёт своих людей, заведение закрыли для других посетителей. Когда Линь Шо приехал на автобусе, Брат Ван и остальные уже с нетерпением топтались у входа.

Линь Шо объявил: раз он пропустил вчерашний банкет, то сегодня лично встанет за плиту, чтобы загладить вину.

Брат Хо будет готовить сам!!!

Группа взорвалась восторгом. Ван Хулай командовал немедленно заходить внутрь. К счастью, они ещё не были мировыми звёздами, и толпа голодных, предвкушающих пир мужчин не привлекла лишнего внимания.

— Брат Ван, технику привезли? — с улыбкой спросил Линь Шо.

— Разумеется, всё здесь!

Линь Шо отвёл оператора Ин в сторону, быстро обсудил с ним детали съёмки и хлопнул его по плечу:

— Старина Ин, придётся потрудиться.

— О чём речь, режиссёр! Всё сделаем в лучшем виде!

Раньше Линь Шо публиковал свои кулинарные уроки в виде фото с текстом, но сегодня решил перейти на видеоформат. Конечно, всё должно было работать на имидж «Безумного наклейщика плёнок», поэтому темой выпуска стали «Блюда персонажей». Каждого героя фильма он планировал представить через определённые продукты и способы готовки.

Линь Шо был человеком привычки: как и раньше, он собирался «мстить обществу», выкладывая аппетитные посты раз в неделю на протяжении двух месяцев. Первый месяц — пока фильм в прокате, второй — когда права уйдут онлайн-платформам. Шумиху нужно было поддерживать постоянно.

А почему видео? Всё просто: по видео учиться легче, а значит, подписчики начнут полнеть ещё стремительнее!

Оператор Ин, давно работавший с Линем, понимал его с полуслова. Но даже он, глядя на то, как уверенно и изящно Линь Шо управляет с ножами, пожалел, что взял лишь одну камеру. Невозможно было поймать все удачные ракурсы! Он не собирался показывать лицо, так что в кадр попадали только его руки.

Природа была к нему неприлично щедра: даже кончики пальцев Линь Шо выглядели безупречно.

Во время съёмок фильма Ин всегда держал в фокусе Линь Чу — так распорядился режиссёр. Но сейчас, снимая самого Линя, оператор ловил себя на том, что камера сама следует за каждым движением этого человека. Если бы Линь Шо позволил, Ин снимал бы его в полный рост, не пропуская ни секунды.

Оператор вовремя взял себя в руки и сосредоточился на еде.

Ещё больше мучился Ван Хулай. С одной стороны, божественные ароматы заставляли его то и дело сглатывать слюну, с другой — он надеялся, что съёмки затянутся. Линь Шо был его несбыточной мечтой, идеальным актёром на главную роль. Глядя на его фигуру и то, как он держится в кадре, Брат Ван едва не плакал от досады.

Наконец, блюда были готовы. Аромат кружил голову.

Народу было много, и Линь Шо, разумеется, не мог накормить всех в одиночку. Он приготовил по одному коронному блюду на каждый стол, а остальное обеспечили повара ресторана.

Линь Шо едва ли мог тягаться в мастерстве с местными ветеранами, но именно его стряпня исчезла с тарелок в первую очередь. Сам он не успел съесть ни кусочка, лишь присел рядом с Лин Чу, наблюдая за общей кутерьмой.

— Ты здесь всех знаешь? — спросил Лин Чу.

— Почти. Раньше часто заглядывал.

Лин Чу помолчал, медленно потянувшись палочками к еде. Раньше Линь Шо постоянно где-то пропадал, словно дикий зверёнок. Сам Лин Чу всегда был «образцовым ребёнком» — тем самым, которого ставят в пример другим. Но сейчас он ловил себя на том, что завидует этой свободе. Казалось, что для Линь Шо нет закрытых дверей и невыполнимых задач.

Он заводил друзей по всей стране, жил ярко и дерзко. Даже зрелые мужчины не всегда умели чувствовать себя так вольно. Лин Чу понимал: Линь Шо — это загадка, у которой ещё много нераскрытых страниц.

— Брат Лин, какие планы? — прервал его мысли Линь Шо.

— Нужно закончить ремонт в кинотеатре.

— Решил стать молодым хозяином заведения? — Линь Шо прищурился.

Лин Чу замялся.

— Советую тебе присмотреться к ролям второго плана, — мягко продолжил Линь Шо.

Подумав, Лин Чу кивнул.

— Если не знаешь, с чего начать, я попрошу Брата Вана найти тебе толкового агента. Нужно научиться выбирать сценарии и пробовать себя в разных жанрах — это пойдёт на пользу мастерству. Хочешь, я поговорю с ним прямо сейчас?

— Не стоит, — отрезал Лин Чу. — Я сам всё обсужу с режиссёром Ваном.

Он был взрослым человеком, даже старше Линь Шо на несколько лет. Неужели он собирается всю жизнь держаться за чужую руку?

Линь Шо уже дал ему пропуск в этот мир.

Дальше он должен был идти сам.

<http://bllate.org/book/17574/1710551>